CC BY

OPEN ACCESS

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(7), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Check for updates

Информация для цитирования:

Подоксенов А. М. Пришвин о сталинской коллективизации : заметки современника / А. М. Подоксенов // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 7. — С. 333—350. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-333-350.

Podoksenov, A. M. (2024). Prishvin on Stalin's Collectivization: Observations of a Contemporary. *Nauchnyi dialog, 13* (7): 333-350. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-333-350. (In Russ.).

Clarivate Web of Science · Scopus · DOAJ · NSD ERIH PLUS · eLIBRARY.RU · РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Пришвин о сталинской коллективизации: заметки современника

Подоксенов Александр Модестович
orcid.org/0000-0001-6405-6140
доктор философских наук, профессор
кафедры философии и социальных наук
podoksenov2006@rambler.ru

Елецкий государственный
университет им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

Prishvin on Stalin's Collectivization: Observations of a Contemporary

Alexander M. Podoksenov
orcid.org/0000-0001-6405-6140
Doctor of Philosophy, Professor,
Department of Philosophy
and Social Sciences
podoksenov2006@rambler.ru

Bunin Yelets
State University
(Yelets, Russia)

© Подоксенов А. М., 2024

CC BY

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На материале впервые вводимых в научный оборот сведений из вышедшего только в постсоветские годы «Дневника» писателя рассматриваются взгляды М. М. Пришвина на коллективизацию сельского хозяйства. Выбор данной проблематики обусловлен тем, что дискуссии о сталинском периоде жизни советского общества до сих пор не теряют своей остроты и актуальности. Предметом статьи выступает еще не исследованный в пришвиноведении вопрос об отношении писателя к процессу коренного перелома традиционного бытия русского крестьянства. Показано, что Пришвин, с одной стороны, критикует безжалостность методов проведения коллективизации, с другой стороны, видит положительные стороны экономических реформ в деревне. Отмечается, что значимость суждений Пришвина об истоках и причинах коллективизации еще и в том, что его выводы во многом предвосхищают заключения целого ряда позднейших исследователей советской эпохи. Пришвинский анализ субъективных и объективных факторов сталинской коллективизации свидетельствует, что перед нами не только талантливый писатель, но и незаурядный мыслитель с собственным взглядом на самые злободневные идейно-политические, экономические и социокультурные проблемы своего времени.

Ключевые слова:
Михаил Пришвин; Иосиф Сталин; большевизм; классовая борьба; коллективизация; государство.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the perspectives of M. M. Prishvin on the collectivization of agriculture, utilizing materials from his “Diary”, which have only recently entered scholarly discourse in the post-Soviet years. The choice of this topic is motivated by the ongoing relevance and intensity of discussions surrounding the Stalin era in Soviet society. The focus of this study is a previously unexamined aspect within Prishvin studies: the writer’s attitude toward the radical transformation of traditional Russian peasant life. It is demonstrated that Prishvin, on one hand, critiques the ruthless methods employed in implementing collectivization, while on the other hand, acknowledges the positive aspects of the economic reforms occurring in rural areas. The significance of Prishvin’s insights regarding the origins and causes of collectivization is further underscored by the fact that his conclusions often predate those of several later researchers of the Soviet period. Prishvin’s analysis of both subjective and objective factors influencing Stalin’s collectivization reveals him not only as a gifted writer but also as an exceptional thinker with a distinct perspective on the pressing ideological, political, economic, and sociocultural issues of his time.

Key words:
Mikhail Prishvin; Joseph Stalin; Bolshevism; class struggle; collectivization; state.

CC BY
OPEN ACCESS [Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(7), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

УДК 821.161.1Пришвин.07+82:316.323.72
DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-333-350

Научная специальность ВАК
5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

Пришвин о сталинской коллективизации: заметки современника

© Подоксенов А. М., 2024

1. Введение = Introduction

Проблема отношения Михаила Михайловича Пришвина (1873—1954) к процессу коллективизации русской деревни до настоящего времени еще не получила достаточного освещения, на что указывает отсутствие в библиографическом указателе статей на тему «Пришвин и сталинская коллективизация» (см: [Михаил …, 2013]). Актуальность исследования мировоззренческих взглядов Пришвина на процесс коренного переустройства тысячелетнего хозяйственного уклада русской деревни связана не только с ролью и местом писателя в отечественной литературе и культуре, но и с окончанием публикации его 18-томного «Дневника» (1991—2017). Освоение этого материала имеет большое значение, в том числе для анализа интеллектуальной истории советского общества в эпоху сталинского правления.

Несомненный успех Октябрьской социалистической революции, безусловно, был во многом предопределен тем, что с самого начала она была революцией крестьянской и ставила задачи решить самые жизненно важные проблемы Российской империи как страны с подавляющим большинством сельского населения. И основной массой крестьянства Октябрьский переворот был поддержан именно потому, что, захватив власть, большевики немедленно приняли Декрет о земле, законодательно провозгласив: «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа» [Декреты ..., 1957, с. 17].

Однако, утвердившись во власти, партия Ленина уже через три месяца отняла землю у крестьян, чтобы передать ее в собственность государства. Принятый в феврале 1918 года «Основной закон о социализации земли» одной из главных задач поставил переход к социалистическому хозяйству через «развитие коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных» [Там же, с. 408]. Все это и стало юридическим основанием тотальной коллективизации деревни, идею которой после прихода партии большевиков

CC BY

к власти еще в 1919 году выдвинул Ленин [Восьмой …, 1959, с. 231], пропагандировал в 1923 году Троцкий [Двенадцатый …, 1968, с. 398—417], но только Сталин в конце 1920-х годов приступил к полной ликвидации частной собственности крестьянства на землю. Так воплощался в жизнь один из фундаментальных тезисов Ленина: социализм можно построить лишь при условии, что «мы оторвем крестьян от собственности» [Ленин, 1981, с. 125].

Данная работа является продолжением серии публикаций в рамках исследования проблемы отношения Пришвина к советской действительности и роли в ней Сталина, см.: [Подоксенов, 2023 и др.].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Размышления Пришвина о коллективизации — важный исторический документ, передающий непосредственные впечатления очевидца о нравственной атмосфере советского бытия, о вождях и политических деятелях большевизма, о провозглашаемых ими идеях, планах и методах строительства первого в мире социалистического государства. Хотя ряд исследователей уже рассматривали проблему эволюции мировоззренческих взглядов Пришвина в советскую эпоху (см.: [Кузнецов, 1990; Павловский, 1993; Холодова, 2000; Варламов, 2003]), упомянутые авторы не касались в должной мере вопроса об оценке писателем форм и методов проведенного в столь сжатые исторические сроки насильственного слома тысячелетнего бытия деревенской России.

Задачей статьи является анализ пришвинских взглядов и оценок сталинского преобразования деревни, которые существенно менялись по мере развития исторической ситуации. Чтобы более аргументированно показать идейно-политический контекст, обусловивший эволюцию отношения писателя к коллективизации, мы используем биографический метод, позволяющий рассмотреть личную биографию Пришвина в качестве одного из определяющих факторов направления его творческого пути. Безусловно, анализ основных этапов жизненного и творческого пути Пришвина позволит уточнить и более детально рассмотреть его мировоззренческие взгляды, которые были неразрывно связаны с общей духовной «атмосферой» бытия советского общества в один из ключевых периодов послереволюционного развития России как государства.

Решению этой задачи во многом способствуют материалы многотомного «Дневника» писателя. Опубликованный только в постсоветский период «Дневник» Пришвина вызвал и продолжает вызывать повышенный интерес исследователей его творческого наследия, см: [Апанович, 2002; Новоселова, 2004; Сова, 2015; Борисова, 2018; Летаева, 2021]. Метод реконструкции идейно-политического контекста и духовной атмосферы жиз-

CC BY

ни советского общества, многие аспекты которого отражены в дневниковых записях писателя, позволит лучше понять особенности его отношения к эпохальным изменениям исторического бытия русского крестьянства.

Следует отметить, что в послеоктябрьский период сама идея о путях и сроках коренного преобразования традиционного уклада русской деревни вызвала многочисленные споры среди соратников вождя правящей партии. В исследовательской литературе, посвященной коллективизации, при общем осуждении ее насильственных методов наличествует ряд противоречащих друг другу мнений о социально-экономических и политических причинах данной реформы (См. напр.: [Данилов, 1999; Кожинов, 2011; Кондрашин, 2012; Попов, 2019]). Безусловно, что дневниковые записи Пришвина о коллективизации как одно из ценнейших свидетельств очевидца о своем времени, о действующих лицах, идейно-политических спорах и нравственной атмосфере общества прольют дополнительный свет на особенности советско-коммунистического мироустройства в период сталинского всевластия.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Идейно-теоретические истоки и предпосылки сталинской коллективизации

Отечественные и зарубежные критики сталинизма, как правило, утверждают, что почти все происходившее в советской стране свершалось под влиянием личного произвола Сталина. Однако анализ идейно-политического контекста свидетельствует, что многие судьбоносные для государства решения были обусловлены отнюдь не «замыслами» главного вождя, а прежде всего насущными потребностями общества. Сказанное касается и причин решения о коренном переустройстве хозяйственно-экономических основ бытия русской деревни.

Так, отстояв в ходе гражданской войны свое право на управление государством, партия большевиков все послеоктябрьское десятилетие старалась преодолеть издержки «военного коммунизма», существенно тормозившего развитие общества, надеясь с помощью новой экономической политики возродить экономику страны. Не случайно в ноябре 1927 года Сталин говорил о коллективизации как далекой перспективе: «К этому дело еще не пришло и не скоро придет» [Сталин, 1949а, с. 225]. Однако уже через полгода в докладе «На хлебном фронте» (28 мая 1928 года) он заявляет прямо противоположное: для Советской власти самая неотложная задача на сегодняшний день — это отмена провозглашенной в 1921 году НЭП и коллективизация сельского хозяйства. Дело в том, что в стране с середины 1920-х годов резко возросла нехватка продовольствия. Если в предреволюционные годы до 70 % производства товарного зерна обеспечивали круп-

CC BY

ные помещичьи хозяйства, то после победы Октября эта форма земледелия была полностью уничтожена, а земля помещиков поделена между крестьянами-единоличниками. В 1929 году Сталин отмечал: «До революции было у нас около 16 млн дворов, а теперь их имеется не менее 25 млн» [Сталин, 1949д, с. 58]. И, по мнению вождя, продовольственный кризис стал прямым следствием «перехода от крупного помещичьего и крупного кулацкого хозяйства, дававшего наибольшее количество товарного хлеба, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба» [Сталин, 1949г, с. 84]. Отсюда следовал логичный вывод: создание коллективных земледельческих хозяйств — наиболее надежный способ выхода из катастрофической ситуации с нехваткой зерна.

Правда, постсоветские исследователи крестьянского вопроса в СССР отмечают, что нехватка зерна, резко обострившая продовольственное положение в стране, да и сама идея коллективизации были прежде всего результатом политики свертывания НЭПа, а не исключительно виной мелких крестьянских хозяйств. Сплошная коллективизация по-сталински не только оборвала альтернативные пути развития деревни, связанные с идеями Л. Троцкого, Н. И. Бухарина, А. В. Чаянова, но и возможность соревнования кооперативной и фермерско-предпринимательской практик в рамках советской сельскохозяйственной политики (см., например: [Теоретический …, 1993, с. 3—28]). Однако, несмотря на все дискуссии, отмечает В. П. Попов, у нас до сих пор нет единой концепции, которая могла бы исчерпывающе раскрыть сущность феномена коллективизации, а преобладающие подходы анализа сквозь «призму модернизационного подхода <…> не объясняют ни хода, ни результатов, ни последствий», не говоря уже о том, что в «стране, где до конца 1950-х годов сельское население преобладало над городским, зерновая проблема так и не была решена до самого распада СССР» [Попов, 2019, с. 67, 71].

Вместе с тем исторические факты свидетельствуют, что решение о коллективизации со всей очевидностью было принято Сталиным не только исходя из-за реальных трудностей в стране с продовольствием, но и под давлением целого ряда внешне- и внутриполитических факторов. Одним из мотивов были конфликтные отношения СССР с Англией (1926—1929) и Китаем (1927—1929), которые, хотя и не содержали непосредственной военной угрозы, стали геополитическим поводом для разжигания классовой борьбы и начала первых массовых репрессий против оппозиционных сил как в городе, так и в деревне. Свою роль в смене политики отношения Сталина и его соратников к крестьянству сыграла и необходимость «развязки» внутрипартийной борьбы по вопросу путей экономического развития страны. Провозгласив курс на тотальную коллективизацию сельского хо-

CC BY

зяйства, Сталин вполне удачно перехватил замысел Троцкого, который, как пишет Пришвин, «выдумал “левый курс” и сам первый от своей выдумки пострадал: Сталин взял его идею, осуществил, а самого автора выкинул вон» [Пришвин, 2006, с. 266]. Отметим: «левый курс» Троцкого — это выдвинутая им в середине 1920-х годов идея, что быструю индустриализацию экономики можно осуществить только за счет «военно-феодальной эксплуатации» крестьянства.

Нехватка продовольствия в начале 1928 года оказалась столь острой, что в городах вновь ввели карточную систему обеспечения хлебом. «Мы быстро идем к состоянию 18—19 гг., что очень скоро придется совершенно прекратить писание, рассчитывать только на свою корову и паек», — пишет Пришвин о нарастающей угрозе голода [Пришвин, 2004, с. 479]. Положение не спасло и решение Кремля вновь вернуться к продразверстке, год спустя писатель отмечал: «28 Октября [1929]. Почтово-телеграфная контора завалена телеграммами женщин из деревень к мужьям в Москву: “Приезжай немедленно, хлеб отобрали” <…> Внешняя картина очень напоминает 18-й год, но тогда грабеж оправдывался революцией, “грабь награбленное”, теперь социалистическим строительством» [Там же, с. 477, 480]. Писателю, всегда внимательно следившему за деятельностью правящей партии, ясно, что надежды на мирный переход от классовой борьбы к ненасильственным формам строительства социализма окончательно рушатся, и в апреле 1929 года он фиксирует признаки надвигающейся грозы: «Политическая атмосфера сгущается до крайности. <…> Кончилась “передышка” Ленина. Начинается сталинское наступление» [Там же, с. 389, 390].

Если для деревни суть новой экономической политики заключалась в развитии кооперации, где главным стимулом к увеличению производства был личный интерес, то с отменой НЭПа отношения государства с землепашцем путем регуляции закупочных цен на зерно перешли к насильственному изъятию всех «излишков» у крестьянства. К недоимщикам же Кремль предписывал применять самые жесткие революционные меры, что напрямую следовало из директивы ЦК ВКП (б) 14 января 1928 года «Об усилении мер по хлебозаготовкам» за подписью Сталина: «Спекулянт и кулак есть враг Советской власти» [Цит. по: Данилов, 1999, с. 33]. Так в конце 1920-х годов свершился переход отношения власти к кулакам как не просто к держателям хлеба, но уже как к классовым врагам пролетарского государства.

Однако при всей неприязни к политике классового насилия новой власти Пришвин признает, что после падения монархии партия большевиков стала единственной силой, которая способна обуздать разгул революционной анархии и осуществить столь необходимые для развития страны реформы. Понятно и то, что наведение государственного порядка деревен-

CC BY

ский люд воспринял как прямое притеснение: «Огромная масса мужиков говорит о революции, что это обман. Кто обманул? Вожди. Например, говорили: “леса будут ваши”, а вот теперь тронь их, ответят: “не ваши, а государственные”» [Пришвин, 2004, с. 192]. В этом была сущая правда — Советская власть действительно обманула крестьянство, отняв у мужика не только леса, но и извечную мечту о вольготной жизни на собственной земле. И здесь решающим стал 1929 год, вошедший в советскую историографию как «*год великого перелома*». Это калька с названия статьи Сталина, опубликованной в «Правде» 7 ноября 1929 года, провозгласившей отказ партии от НЭПа и курс на ускоренную коллективизацию крестьянства как начало «великого *перелома* на всех фронтах социалистического строительства <…> под знаком решительного *наступления* социализма на капиталистические элементы города и деревни» [Сталин, 1949б, с. 118].

3.2. Пришвин о противоречиях сталинского курса тотальной коллективизации

Следует отметить, что взгляд Пришвина на крестьянство и деревенский образ жизни далеко не однозначен. Выросший в помещичьей усадьбе и сам занимавшийся землепашеством, исходя из личного опыта, он признавал экономическую необходимость для процветания общества перейти от «чересполосицы» мелких собственников земли к созданию крупных сельскохозяйственных предприятий. Поэтому организация колхозов, по мнению писателя, могла бы стать верным решением извечного крестьянского вопроса, поскольку коллективизм органично выходил из многовековых обычаев общинной жизни, во многом соответствуя миропониманию и душевному строю русского народа. Однако советско-коммунистическое коллективное хозяйство, по убеждению Пришвина, — это далеко не та традиционная крестьянская община, ибо колхоз не содержал в себе ни личного владения имуществом и кровной заинтересованности в труде, ни самоуправления и патриархальных отношений мирской взаимопомощи, основанных на православном мировоззрении. Внедрение колхозов не снимало противоречий между интересами государства и мужика: «Формировка государства истощает граждан, и они вопят. Идеи бессильны. Вопрос о хлебе. Зло крестьянства: их местные интересы. Уступить — все разберут, города вымрут. Прижимать — останутся без хлеба. Уступить идею Ленина — все уступить» [Пришвин, 2004, с. 362].

Пришвин искренне старается постичь историософскую логику деятельности партии большевиков по обустройству страны. «Почти все, что провозглашает революция: крупная индустрия, кооперация и т. д. — все это нужно нам и необходимо» [Там же, с. 478], — искренне убежден он. Необходима только добрая воля власти, которая примирит общественный

CC BY
OPEN ACCESS [Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(7), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

и личный интересы, поможет наладить взаимовыгодное сосуществование всех участников хозяйственно-экономической деятельности. Именно в гармонии сочетания интересов государства с народным традиционно общинным мироустройством при обеспечении прав личности видится писателю будущее процветание России.

Выходец из деревни, хорошо знакомый со всеми изъянами «чересполосицы» и пороками мелкособственнической психологии мужика, Пришвин понимал, что коллективизация обусловлена экономическими и политическими причинами, а не одним лишь личным произволом Сталина, от которого, правда, во многом зависели методы и темпы ее проведения. И здесь начинается категорическое неприятие писателем того, как большевизм станет осуществлять необходимые реформы на практике. Память об атмосфере беззакония первых послеоктябрьских лет уже в начале 1930-х годов подсказывает ему, что за возвратом к продразверстке неминуема полоса жесткой политической реакции. И хотя сам Пришвин вполне лояльно относился к коммунистическим идеям социального равенства и справедливого обустройства общества в интересах большинства, он был решительно против тех варварских методов, с помощью которых власть воплощала в жизнь свои планы.

Особо неприемлемой для Пришвина была классовая идеология, внедряемая на селе через «Комитеты бедноты», которая вела сельское хозяйство в неизбежный экономический тупик. Как до революции на селе было два враждебных класса — мужики и помещики, так и при советской власти возникало новое социальное расслоение деревни, два новых «смертельно-враждебных класса, беднота и середняки. <…> И как не враждовать! Середняк работает, платит налоги за “бедного”, а тот ничего не делает и притом “чванится” как “беднота”. Молодежь, глядя на все это, разлагается» [Пришвин, 2004, с. 434].

Если в период Октябрьского революционного беззакония мужики хаотично растаскивали по избам или мстительно сжигали имущество помещиков, то в годы коллективизации крестьянин уже сам был вынужден отдавать нажитое за бесценок или пускать под нож. «Крестьяне продают лошадей, потому что с лошадью и коровой гражданин считается “середняком”, а с одной коровой можно рассчитывать, что удастся пролезть в бедноту» [Там же, с. 478]. Так политика ускоренной коллективизации порождала новые формы разрушения производительных сил, когда из-за боязни прослыть кулаком — классовым врагом народа — сельские жители начали резать всю живность. «Вообще это мясо, которое теперь едят — это мясо, так сказать, деградационное, это поедание основного капитала страны» [Пришвин, 2006, с. 31.] При этом шло массовое уничтожение не только крупного скота, но и всякой

CC BY

иной живности, вплоть до домашней птицы, то есть всего, что попадало под угрозу изъятия в общественный фонд колхозов.

Хотя мировая история знает немало случаев государственного террора, однако репрессии большевизма в отношении ни в чем не повинного крестьянства поражают своими масштабами. Безусловно, определяющее влияние здесь оказала политика коллективизации с ее тотальным изъятием зерна и всей живности у крестьянства для нужд ускоренной индустриализации страны. Так, если в мае 1928 года, говоря о бедственном положении с зерном, Сталин сетовал: «Мы производим товарного хлеба вдвое меньше, а вывозим за границу хлеба в двадцать раз меньше, чем в довоенное время» [Сталин, 1949г, с. 84], — то три года спустя летом 1931 года он уже с гордостью заявлял, что мудрая политика партии позволила в кратчайшие сроки преодолеть все трудности и теперь мы «вывозим за границу такое количество хлеба, какого не вывозили еще за время существования Советской власти» [Сталин, 1951, с. 71]. Поэтому понятно, почему неурожай зерна летом 1932 года привел к страшному голоду зимой 1932—1933 годов и гибели большого числа людей в разных регионах СССР.

3.3. Пришвин о духовной атмосфере советского общества в период коллективизации

Период коллективизации Пришвин оценивает в контексте той атмосферы революционной беспощадности, которая установилась в советском обществе после Октябрьского переворота. Не случайно Ленин в 1921 году писал: в стране, где огромное большинство составляет крестьянство, мелкобуржуазная стихия — это «опасность, во много раз превышающая всех Деникиных, Колчаков и Юденичей, сложенных вместе» [Ленин, 1963, с. 24]. Еще не остывшая от всепожирающего пламени гражданской войны местечковая партноменклатура, помнящая установки Ленина по отношению к крестьянству, с яростным фанатизмом ринулась на «окончательное» истребление «кулака», то есть крепкого, работящего и предприимчивого крестьянина, который имел лишнюю лошадь или корову, за что и объявлялся врагом народа. Именно поэтому сталинский курс на форсированную коллективизацию превратился в настоящую войну большевиков с мужиками.

Ожесточенное рвение низовых органов Советской и партийной власти при проведении тотальной коллективизации еще более усугублялось политическим давлением сверху. Правда, на короткое время у крестьянства воскресла некая надежда на смягчение политики государства в отношении села, связанная со сталинской статьей «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения», опубликованной в «Правде» 2 марта 1930 года. Всю ответственность за репрессии и «перегибы» при коллективизации в этой статье генсек возложил на местное руководство, деликатно

CC BY

назвав «забеганием вперед» попытки перейти к устройству колхозов, минуя стадию «*сельскохозяйственной артели*. <…> в ней *не обобществляются*: приусадебные земли (мелкие огороды, садики) жилые постройки, известная часть молочного скота, мелкий скот, домашняя птица и т. д.» [Сталин, 1949в, с. 196].

У жителей деревни эта статья Сталина вызвала настоящую бурю радости: оказалось, что принуждения нет и обобществлению не подлежат ни дом, ни корова, ни птица, ни огород. Однако уже на другой день у многих появилось сомнение: «Неужели Сталина совершенно переварили, не пролив капли крови?» [Пришвин, 2006, с. 46]. Воодушевление и надежды тех, кто понял эту статью Сталина как уступку от власти, за которой последуют и другие послабления, очень скоро сменятся пониманием, что власть просто хочет взять мужика в обход. И этот замысел не замедлил проявиться уже в начале апреля, о чем свидетельствует краткая дневниковая запись Пришвина: «Опубликованы льготы колхозникам <...> подчеркнуто, что крестьяне вне колхозов этих льгот иметь не будут. Иначе говоря, государственные налоги должны будут платить дикие крестьяне» [Там же, с. 66]. Говоря о «диких крестьянах», писатель имел в виду крестьян-единоличников, для которых государство ввело неподъемные и разорительные налоги, заменив политику принуждения к вступлению в колхозы принуждением экономическим.

Глубоко присущая Пришвину историчность мышления приводит его к выводу, что насилие как над отдельным индивидом, так и над всем обществом — это один из главных принципов всей русской государственности. «То, что совершается у нас, нельзя приписывать Сталину, или Энгельсу. <…> Все это делал сам народ, создавший Аракчеева и Петра Первого. Наша государственность устанавливается дубинкой Петра» [Пришвин, 2016, с. 113]. Действительно, в контексте поворотных событий мировой истории такие последствия русской революции, как коллективизация или индустриализация, отнюдь не были явлением какой-то необычайной жестокости отношения власти к своим подданным. Несмотря на все трагические недостатки, коллективизация стала той новой политико-технической моделью аграрной экономики, которая значительно усилила мощь советского государства, а оправданность ее была убедительно доказана в грозные годы Великой Отечественной войны.

Такой взгляд Пришвина на коллективизацию перекликается с выводами современных исследователей. Так, В. В. Кондрашин пишет о сходстве методов модернизации страны, примененных в первую очередь в отношении крестьянства, которые в совершенно разные эпохи были использованы Петром Великим и Сталиным: «Если Петербург был построен “на костях”, то есть Петровская имперская Россия, то СССР на этапе его утверждения

CC BY

как сверхдержавы и мощного научно-индустриального центра — за счет лишений, тягот и даже миллионных жертв советского крестьянства, мужика» [Кондрашин, 2012, с. 11]. В. В. Кожинов отмечает, что движение истории определяется не субъективной волей индивида, а сложнейшим взаимодействием общественных сил. «Вообще все основное, что свершалось в стране, было порождено объективным — в конечном счете, необходимым, неизбежным — *ходом истории*, а не личной мыслью и волей Сталина» [Кожинов, 2011, с. 779].

Всегда будучи против достижения благой цели путем насилия, Пришвин тем не менее сознает, что для России большевизм — орудие исторической необходимости. Привыкший во всем искать положительный смысл, писатель, при всей жестокости методов коллективизации, пытается найти аргументы, если не оправдывавшие, то объяснявшие сталинскую политику в отношении деревни. Хотя колхозная жизнь и кажется кому-то фабричной, более тяжелой и скучной, тем не менее, пишет Пришвин, крестьянское здравомыслие уже начинает признавать экономическую выгоду коллективного хозяйства, и мужики сами «пойдут в коллективы: им тогда и луг прирежут и трактор дадут. Есть расчет!» [Пришвин, 2004, с. 360]. Действительно, уже простая кооперация, даже без применения машин, позволяла тратить на ту же работу гораздо меньше усилий, чем раньше. Производительность крестьянского труда стала расти еще быстрее с развитием сети машино-тракторных станций, когда трактора, грузовики и машины стали выполнять самую трудоемкую работу по вспашке, уборке и перевозке урожая.

Несмотря на все издержки, коллективизация все-таки меняла психологию жителей села, осуществляя трансформацию мелких собственников в коллектив тружеников, сплоченных не только делом развития своего хозяйства, но и общим интересом процветания государства. Аналогичного мнения о колхозах придерживались и другие видные деятели советской культуры. Так, летом 1930 года К. И. Чуковский писал, что, несмотря на множество проблем, коллективизация для России стала решением земельного вопроса, и в подтверждение своего вывода приводил разговор с Ю. Н. Тыняновым: «Говорил ему свои мысли о колхозах. Он говорит: я думаю то же. <…> в историческом аспекте Сталин как автор колхозов — величайший из гениев, перестраивавших мир» [Чуковский, 1994, с. 9].

Окончательный вывод об исторической необходимости перехода крестьянства к коллективным формам хозяйствования Пришвин делает незадолго до окончания Великой Отечественной войны: хотя многие из критически мыслящих советских людей проявляли сострадание к утраченной личной свободе «дореволюционных мужиков и, становясь на их место,

CC BY

ненавидели колхозы. Между тем теперь после победы так ясно видно, что никто больше не сделал для победы, как эти колхозы» [Пришвин, 2013, с. 251]. Коллективизация, считает он, стала одной из несомненных заслуг советской власти, хотя это ни в коей мере не снимает ответственности Сталина и руководимой им партии большевиков за трагизм многочисленных жертв крестьянства при организации колхозов.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итог, следует отметить диалектичность взглядов Пришвина на глобальные социально-экономические, политические и культурно-нравственные процессы мироустройства нового общества. Анализ взглядов писателя на коллективизацию свидетельствует, что признание ее объективной необходимости соседствует с признанием катастрофического характера борьбы с крестьянством. Но данное противоречие вытекает отнюдь не из непоследовательности мышления писателя, напротив, это свидетельство его включенности в исторический процесс формирования и развития советского миропорядка, противоречивого и сложного по самой своей природе.

Оценивая ключевые события своего времени, Пришвин искренне негодует по поводу многих отрицательных моментов отношения большевизма к деревне: насаждения классовой вражды, лишения крестьян паспортов, что фактически возвращало их к порядкам «крепостного права», и в его душе навсегда останется глубокое сожаление о беспощадности государства при коренной ломке мироустройства деревни и о множестве безвинных жертв. Однако, будучи человеком историософского мышления, даже в самые тяжелые годы коллективизации он проводил мысль о том, что «нельзя судить историю и нельзя даже понять ее, имея перед собой только жертвы» [Пришвин, 2010, с. 21]. Наряду с недостатками Пришвин видит и положительные изменения: вместе с экономическим прогрессом, механизацией производства и повышением производительности труда коллективизация несла в деревню образование, просвещение, культуру: «Колхозы посредством их “партийных прослоек” просветлили темные массы крестьян. <…> Историческое значение колхозов в народном хозяйстве можно сравнить в духовной области русского народа лишь с расколом» [Пришвин, 2013, с. 202].

Пришвина всегда отличал исторический оптимизм, стремление снять противоречия и примирить враждующие социальные силы, когда одни воспринимали революцию большевиков как «окаянное время», а другие — как время великой идейной, политической и духовно-нравственной мобилизации всего народа, которая обусловила советскую действитель-

CC BY

ность как эпоху великих свершений и побед. Безусловно, Пришвин был человеком своего времени, а потому и не мог видеть все экономические противоречия советского колхозного строя, которые еще не развились, и многим еще было не понятно, что мобилизационная экономика не может вечно демонстрировать свою эффективность. История последующих лет вполне наглядно продемонстрировала, что одной из причин падения советско-коммунистического мироустройства в начале 1990-х годов стало именно давление продовольственной проблемы, которая была порождена коллективизацией и массовым террором, связанным с ней.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	**The author declares no conflicts of interests.**

Источники и принятые сокращения

1. *Восьмой* съезд РКП (б). 18—23 марта 1919 г. Протоколы. — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1959. — 602 с.

2. *Двенадцатый* съезд РКП (б) 17—25 апреля 1923 года : Стенографический отчет. — Москва : Политиздат, 1968. — 903 с.

3. *Декреты* Советской власти. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918. — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1957. — Т. 1. — 626 с.

4. *Ленин В. И.* Речь о продовольственном и военном положении на Московской конференции фабзавкомов, представителей правлений профсоюзов, уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива и совета общества «Кооперация» 30 июля 1919 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 тт. — Москва : Политиздат, 1981. — Т. 39. — С. 118—130.

5. *Ленин В. И.* X съезд РКП (б) 8—16 марта 1921 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 тт. — Москва : Политиздат, 1963. — Т. 43. — С. 1—127.

6. *Михаил* Михайлович Пришвин : библиографический указатель / сост. Н. В. Борисова, З. Я. Холодова. — Иваново : ЛИСТОС, 2013. — 175 с. — ISBN 978-5905158-21-6.

7. *Пришвин М. М.* Дневники. 1928—1929 / М. М. Пришвин. — Москва : Русская книга, 2004. — 544 с. — ISBN 5-268-00566-9.

8. *Пришвин М. М.* Дневники. 1930—1931 / М. М. Пришвин. — Санкт-Петербург : Росток, 2006. — 704 с. — ISBN 5-94668-041-2.

9. *Пришвин М. М.* Дневники. 1938—1939 / М. М. Пришвин. — Санкт-Петербург : Росток, 2010. — 608 с. — ISBN 978-5-94668-077-6.

10. *Пришвин М. М.* Дневники. 1944—1945 / М. М. Пришвин. — Москва : Новый хронограф, 2013. — 944 с. — ISBN 978-5-94881-187-1.

11. *Пришвин М. М.* Дневники. 1950—1951 / М. М. Пришвин. — Санкт-Петербург : Росток, 2016. — 738 с. — ISBN 978-5-94668-186-5.

12. *Сталин И. В.* Беседа с иностранными рабочими делегациями. 5 ноября 1927 г. / И. В. Сталин // Сочинения : в 13 тт. — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1949а. — Т. 10. — С. 206—238.

15. *Сталин И. В.* Год великого перелома. К XII годовщине Октября / И. В. Сталин // Сочинения : в 13 тт. — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1949б. — Т. 12. — С. 118—135.

16. *Сталин И. В.* Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения / И. В. Сталин // Сочинения : в 13 тт. — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1949в. — Т. 12. — С. 191—199.

13. *Сталин И. В.* На хлебном фронте. Из беседы со студентами Института красной профессуры, Комакадемии и Свердловского университета 28 мая 1928 г. / И. В. Сталин // Сочинения : в 13 тт. — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1949г. — Т. 11. — С. 81—97.

17. *Сталин И. В.* Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. / И. В. Сталин // Сочинения : в 13 тт. — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1951. — Т. 13. — С. 51—80.

14. *Сталин И. В.* О правом уклоне в ВКП (б). Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) в апреле 1929 г. (Стенограмма) / И. В. Сталин // Сочинения : в 13 тт. — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1949д. — Т. 12. — С. 1—107.

18. *Чуковский К.* Дневник (1930—1969) / К. Чуковский. — Москва : Современный писатель, 1994. — 560 с.

Литература

1. *Апанович Ф.* Образы России и Европы в прозе и дневнике Михаила Пришвина / Ф. Апанович. — Катовице : Славск, 2002. — 172 с.

2. *Борисова Н. В.* «Безнадёжно... висим над бездной...» : революционная повседневность 1918 года в дневнике М. М. Пришвина / Н. В. Борисова // История : факты и символы. — 2018. — № 3 (16). — С. 15—28.

3. *Варламов А. Н.* Пришвин / А. Н. Варламов. — Москва : Молодая гвардия, 2003. — 548 с. — ISBN 5-235-02548-2.

4. *Данилов В. П.* Истоки и начало деревенской трагедии / В. П. Данилов // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы : в 5 т. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — Т. 1. — С. 13—67. — ISBN 5-8243-0006-2.

5. *Кожинов В.* Россия. Век XX / В. Кожинов. — Москва : Эксмо : Алгоритм, 2011. — 1040 с. — ISBN 978-5-699-53295-7.

6. *Кондрашин В. В.* Аграрная история России XX в. : актуальность, проблемы, состояние, перспективы изучения / В. В. Кондрашин // Вестник Самарского гос. ун-та. — 2012. — № 2.2 (93). — С. 11—13.

7. *Кузнецов Ф.* Бунт и примирение Пришвина / Ф. Кузнецов // Наше наследие. — 1990. — № 2. — С. 83—84.

8. *Летаева Н. В.* Дневники М. М. Пришвина на занятиях русского языка в иностранной аудитории / Н. В. Летаева // Русский язык в военном вузе. — 2021. — № 4. — С. 36—41.

9. *Новоселова И. Г.* Дневники М. М. Пришвина : духовный космос / И. Г. Новоселова. — Владивосток : Изд-во Дальневосточного государственного университета, 2004. — 216 с.

10. *Павловский А. И.* «…Сигналы людям будущего» (О дневнике М. Пришвина 1930 года) / А. И. Павловский // Русская литература. — 1993. — № 1. — С. 81—91.

11. *Подоксенов А. М.* Пришвин о культе личности Сталина: заметки современника / А. М. Подоксенов // Научный диалог. — 2023. — № 12(2). — С. 237—252. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-237-252.

12. *Попов В. П.* Запланированная трагедия : коллективизация в исторической ретроспективе / В. П. Попов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2019. — № 3 (51). — С. 67—80. — DOI: 10.21685/2072-3024-2019-3-7.

13. *Сова М. Н.* Дневники М. М. Пришвина в современных исследованиях / М. Н. Сова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. — 2015. — № 1. — С. 361—366.

14. *Теоретический* семинар «Современные концепции аграрного развития» (обзор подготовлен В. В. Бабашкиным) // Отечественная история. — 1993. — № 2. — С. 3—28.

15. *Холодова З. Я.* Художественное мышление М. М. Пришвина : содержание, структура, контекст / З. Я. Холодова. — Иваново : Изд-во «Иваново», 2000. — 296 с. — ISBN 5-7807-0175-X.

Статья поступила в редакцию 12.06.2024,
одобрена после рецензирования 25.07.2024,
подготовлена к публикации 13.08.2024.

Material resources

Chukovsky K. (1994). *Diary (1930—1969).* Moscow: Modern Writer. 560 p. (In Russ.).

Decrees of the Soviet government. October 25, 1917 — March 16, 1918, 1. (1957). Moscow: State Publishing House of Political Literature. 626 p. (In Russ.).

Lenin, V. I. (1981). Speech on the food and military situation at the Moscow conference of factory committees, representatives of trade union boards, authorized representatives of the Moscow Central Workers' Cooperative and the Council of the society "Cooperation" on July 30, 1919. In: Complete works: in 55 tt., 39. Moscow: Politizdat. 118—130. (In Russ.).

Lenin, V. I. (1963). X Congress of the RCP (b) March 8—16, 1921. In: *Complete works: in 55 vols., 43.* Moscow: Politizdat. 1—127. (In Russ.).

Mikhail Mikhailovich Prishvin: bibliographic index. (2013). Ivanovo: LISTOS. 175 p. ISBN 978-5905158-21-6. (In Russ.).

Prishvin, M. M. (2004). *Diaries. 1928—1929.* Moscow: Russian Book. 544 p. ISBN 5-268-00566-9. (In Russ.).

Prishvin, M. M. (2006). *Diaries. 1930—1931.* St. Petersburg: Rostock. 704 p. ISBN 5-94668-041-2. (In Russ.).

Prishvin, M. M. (2010). *Diaries. 1938—1939.* St. Petersburg: Rostock. 608 p. ISBN 978-5-94668-077-6. (In Russ.).

Prishvin, M. M. (2013). *Diaries. 1944—1945.* Moscow: Novy Chronograph. 944 p. ISBN 978-5-94881-187-1. (In Russ.).

Prishvin, M. M. (2016). *Diaries. 1950—1951.* St. Petersburg: Rostock. 738 p. ISBN 978-5-94668-186-5. (In Russ.).

Stalin, I. V. (1949a). Conversation with foreign workers' delegations. November 5, 1927. In: *Works: in 13 tt., 10.* Moscow: State Publishing House of Political Literature. 206—238. (In Russ.).

Stalin, I. V. (1949b). The year of the great turning point. To the XII anniversary of October. In: *Essays: in 13 tt., 12.* Moscow: State Publishing House of Political Literature. 118—135. (In Russ.).

Stalin, I. V. (1949c). Dizziness from success. On the issues of the collective farm movement. In: *Works: in 13 volumes, 12.* Moscow: State Publishing House of Political Literature. 191—199. (In Russ.).

Stalin, I. V. (1949d). On the grain front. From a conversation with students of the Institute of the Red Professorship, the Comacademy and the Sverdlovsk University on May 28, 1928. In: *Essays: in 13 tt., 11*. Moscow: State Publishing House of Political Literature. 81—97. (In Russ.).

Stalin, I. V. (1949e). On the right bias in the CPSU (b). Speech at the plenum of the Central Committee and the Central Committee of the CPSU (b) in April 1929 (Transcript). In: *Works: in 13 tt., 12.* Moscow: State Publishing House of Political Literature. 1—107. (In Russ.).

Stalin, I. V. (1951). The new situation — new tasks of economic construction. Speech at a meeting of business executives on June 23, 1931. In: *Works: in 13 tt., 13.* Moscow: State Publishing House of Political Literature. 51—80. (In Russ.).

The Eighth Congress of the RCP(b). March 18—23, 1919 Protocols. (1959). Moscow: State Publishing House of Political Literature. 602 p. (In Russ.).

The Twelfth Congress of the RCP(b) on April 17—25, 1923: Verbatim report. (1968). Moscow: Politizdat. 903 p. (In Russ.).

References

Apanovich, F. (2002). *Images of Russia and Europe in the Prose and Diary of Mikhail Prishvin*. Katowice: Slavsk. 172 p.

Borisova, N. V. (2018). “Hopelessly... hanging over the abyss...”: revolutionary everyday life of 1918 in the diary of M. M. Prishvin. *History: facts and symbols, 3* (16): 15-28.

Danilov, V. P. (1999). The origins and the beginning of the village tragedy. In: *The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927—1939. Documents and materials: in 5 volumes, 1.* Moscow: “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN). 13—67. ISBN 5-8243-0006-2. (In Russ.).

Kholodova, Z. Ya. (2000). M. *M. Prishvin’s artistic thinking: Content, structure, context.* Ivanovo: Publishing house “Ivanovo”. 296 p. ISBN 5-7807-0175-X. (In Russ.).

Kondrashin, V. V. (2012). Agrarian history of Russia of the twentieth century: relevance, problems, state, prospects of study. *Bulletin of the Samara State University, 2.2 (93):* 11—13. (In Russ.).

Kozhinov, V. (2011). *Russia. The twentieth Century.* Moscow: Eksmo: Algorithm. 1040 p. ISBN 978-5-699-53295-7. (In Russ.).

Kuznetsov, F. (1990). Revolt and reconciliation of Prishvin. *Our heritage, 2:* 83—84. (In Russ.).

Letaeva, N. V. (2021). Diaries of M. M. Prishvin in Russian language classes in a foreign audience. *Russian language in a military university, 4*: 36-41.

Novoselova, I. G. (2004). *Diaries of M. M. Prishvin: spiritual space*. Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern State University. 216 p.

Pavlovsky, A. I. (1993). “...Signals to the people of the future” (About the diary of M. Prishvin of 1930). *Russian literature, 1*: 81-91.

Podoksenov, A. M. (2023). Prishvin about Stalin’s Cult of Personality: Notes of Contemporary *Nauchnyi dialog, 12*(2): 237-252. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-237-252.

Popov, V. P. (2019). The planned tragedy: collectivization in historical retrospect. *Izvestia of higher educational institutions. The Volga region. Humanities, 3 (51):* 67—80. DOI: 10.21685/2072-3024-2019-3-7. (In Russ.).

Sova, M. N. (2015). Diaries of M. M. Prishvin in modern research. *Bulletin of Tver State University. Series: Philology, 1*: 361-366.

Theoretical seminar “Modern concepts of agrarian development” (review prepared by V. V. Babashkin). (1993). *Russian history, 2:* 3—28. (In Russ.).

Varlamov, A. N. (2003). *Prishvin.* Moscow: Molodaya Gvardiya. 548 p. ISBN 5-235-02548-2. (In Russ.).

The article was submitted 12.06.2024;
approved after reviewing 25.07.2024;
accepted for publication 13.08.2024.